Глава 382

- Проклятье, - Глен потер шею и посмотрел над собой. - вы когда-нибудь видели нечто подобное?

- Каждый день наблюдаем, - огрызнулась Тилис.

Кариса с укором посмотрела на ведьму, но не стала поучать. Вместо этого обратилась к балиумцу.

- Это угодья древней цивилизации, низвергнутой богами за нарушение законов Неба и Земли. Думаю, мы здесь увидим еще многое, что ты Глен, в жизни не встречал.

- Спасибо, свет моих глаз, - в привычной манере, Глен расплылся в поклоне перед Карисой.

- Надо идти, - Рамухан поднялся и осмотрелся.

- Вот только куда? - спросил Эйнен.

А этот вопрос действительно стоил того, чтобы над ним подумать. Вокруг наблюдался точно такой же пейзаж как и в большей части Моря Песка. Разве что местами из барханов поднимались коричневые скалы из неизвестного камня.

- К тому же, - напомнила Тилис. - мы все еще находимся под действием яда. Идти куда-то сейчас равносильно самоубийству.

- Тилис дело говорит, - кивнул Рамухан. - подождем пока спадет эффект, а за это время выработаем новый план. Не забывайте, у нас есть три дня до того, как кометы пересекутся в небе и сюда ринутся все искатели окрестности.

Хаджар и Эйнен переглянулись и взглядами договорились не срывать печатей. Не следовало пока горожанам Подземного знать о том, что в их рядах есть Наследники. А в том, что ведьмы и колдун знали о том, кто это такие, сомнения не возникало.

К тому же, Хаджар был уверен, что они выиграли весьма небольшую фору и в скором времени и Санкеш найдет вход. В том, что их было несколько, Хаджар не сомневался.

Примерно двадцать минут, оставшиеся до схода на нет эффекта зелья, действительно обсуждали план.

Процесс шел тяжело.

Никакой карты этого региона не имелось. Все легенды, рассказанные Салифом, имели только какие-то обрывочные сведения, которые скрывались за мишурой народного языка. Иносказаний. Приукрашивания и целого вороха метафор.

К тому моменту, как прошло действие яда, было принято решение двигаться к горам. Если повезет, там можно будет найти врата в город (как их открыть без Серы пока даже не думали), а если нет - то с такой высоты точно можно будет провести неплохую разведку местности.

- Я им не доверяю, - прошептал Эйнен, пока они шли в арьергарде отряда. Впереди, как обычно, двигался Глен.

Их скорость была настолько медленной, что практикующие изнывали скорее не от жары, а от

скуки. А вот ведьмы и колдун явно перебарывали себя и зной. Видят Вечерние Звезды, что-то в этом истинном пути развития прогнило, если стоящий на грани становления истинным адептом не способен выдержать палящего солнца.

- Это мы уже выяснили, - кивнул Хаджар.

- Нет, другой мой, - покачал головой островитянин. Он шел во всем белом. Будто мумия. Заранее прихватил собой боевое одеяние своего народа. - я не доверяю им всем.

- В смысле?

- Мне кажется, ведьмы и колдун заодно. С ними и твой соотечественник.

Эйнен специально не называл имен. На какому языке не говори, а челове все равно сможет различить собственное имя в чужой речи.

- А мы им зачем?

- Не знаю, - вздохнул Эйнен и поудобнее перехватил шест-копье. - может для жертвоприношения, для пушечного мясо или еще какой пакости, но я им не доверяю.

Хаджар посмотрел на спины впереди идущих. С одной стороны островитянин, порой, даже собственному отражению не доверял. С другой - в его словах всегда присутствовало зерно истины. В большинстве случаев, каждый раз подозрения Эйнена тем или иным образом, но подтверждались.

В малую или большую сторону - не важно.

- Что предлагаешь? - спросил Хаджар.

Эйнен убедился в том, что на них никто не смотрит и протянул правую ладонь. Сперва Хаджар не понял к чему это, а потом пожалел, что не может выругаться и помянуть демонов и богов.

На коже островитянина не было ни единого шрама.

- Но я своими глазами видел,к ак ты приносил клятву!

- Старый трюк морских контрабандистов, - ответил Эйнен. На мгновение Хаджару даже показалось, что на лице его друга промелькнула самодовольная усмешка. Впрочем, для любого другого, его лица всегда оставалось каменным и не выражающим никаких эмоций. - немного клея и специальной горючей смеси.

Хаджар вспомнил, как Эйнен втихаря что-то постоянно смешивал и уходил в джунгли за ингредиентами.

- Только не говори, что оазис Каменных Пальцев выглядит так же, как растительность на твоей родине.

Эйнен ничего не ответил, а у Хаджара возникло желание хлопнуть себя по лицу. Теперь становилось понятным, почему Эйнен так легко чувствовал себя в оазисе. Он же словно на родине оказался.

- В случае чего, как минимум Глена я смогу нейтрализовать, - добавил островитянин. - с остальными сложнее.

Они оба посмотрели на мерцающие синие обручи на плечах. Им уже выпадали шансы убедится как быстро и весьма ощутимо эти “безделушки” пресекали любые попытки причинить вред горожанам Подземного.

- Давай решать проблемы по мере поступления, - ответил Хаджар. - Раз глен не проблема, то мы остаемся в ситуации двое против троих. Преимущество явно не нашей стороне.

- Выбравшие исключительно истинный путь развития сильны своими техниками, но слабы телом, - произнес Эйнен. - так что держи.

Он протянул небольшую склянку. Хаджару не нужно было уточнений, чтобы понять, что это такое.

- Это противоядие от недавного варева.

Ну ладно - нужно.

- Эффект сошел на нет.

- Но не от того, что я туда добавил, - и опять это ощущение усмешки на каменном лице. - не зря я всю жизнь водился с пиратами, работорговцами, контрабандистами, шулерами и ворами. Научился пару трюкам. Пиала, из которой все пили яд Карисы, была смазана специальным лекарством.

- Лекарством? - переспросил Хаджар.

- Да, - кивнул Эйнен и показал на обруч. - он бы не позволил мне использовать что-то травящее. Но и лекарства бывают разные. Чем дальше, тем больше нашим спутникам будет хочется пить. Вплоть до того, что их горло пересохнет так, что не смогу говорить.

Хаджара мысленно передернулся. Что это за лекарство такое, от которого наступает подобный сушняк.

- Это лекарство для промывания желудка, - будто прочитав мысли друга, пояснил Эйнен.

Сдержавшись и не засмеявшись, Хаджар по-новому посмотрел на своего товарища. Кто бы мог подумать, что в лысом недомонахе, склонном к философствованию и безмятежному созерцанию, спит подобный пройдоха.

- И, скажи мне, Хаджар, что случилось?

- В каком смысле?

Эйнен повернулся к собеседнику и сделал непонятный, направленный к небу, жест рукой.

- После того как ты проснулся, ты больше ни разу не вспоминал ни богов, ни демонов. А это, насколько я понял, твои любимые ругательства. И особой куртуазностью, пусть ты и принц, не отличаешься. Так скажи мне - в чем дело?

Раньше Хаджара шокировали бы такие длинные речи из уст молчаливого Эйнена, но теперь он к ним даже привык. На самом деле, лысый оказался человеком, весьма любящим поболтать. Если, конечно, находился подходящий повод.

- Я недавно узнал, что упоминание… этих существ делает их силь…

Договорить Хаджару не дал мощный взрыв энергии и крик Глена.

- Защита! - проревел балиумец, выставив перед собой пылающую золотым светом саблю.

Волны света, расходившиеся от клинка, создали перед Гленом полусферу из света. Вот только ему это все равно не помогло. О щит ударил столп песка, махом превращая защиту в порванное полотно. Глена подняло, протащила по воздуху десяток метров и силой ударило о землю. Из горла балиумца, вместе с хрипом, выстрелила струйка крови.

- Проклятье, - процедил Хаджар.

Балиумца явно на ближайшее время вывели из строя. С такими внутренними повреждениями, которое он получил - быстро не встают.

- Кариса! - выкрикнул Рамухан, выставляя перед собой сверкающий жезл.

Хаджар же, занеся ладонь над рукоятью клинка, наблюдал за тем, что слышал только в сказках пассажиров каравана Рахаима.

Прямо перед их отрядом оживал бархан. Он, в буквально смысле, поднимался. Песок двигался будто живой. Он местами уплотнялся и впитывал в себя свет, исходящий от солнца и неба. От этого он становился синим, а затем и вовсе начал походить на шелк и парчу, а не песок.

Через десять секунд перед отрядом, на ногах-копытах, раскинув в стороны руки в синих шелковых рукавах, стоял Песчаный Дух. Нечто, не подходящее ни под описание “зверя”, ни “человека”. Это был Дух.

Первый из своего рода, кого встречал на своем пути Хаджар.

В синем кафтане, с золотыми поножами, спрятанный порд капюшоном он, тем не менее, не имел ни лица ни тела. Во всяком случае не таких, как у прочих созданий.

Вместо этого его плоть полностью состояла из неустанно двигающегося и осыпающегося песка.

- Tar li’sah’oni burags baram!

Произнес голос, похожий на рокот песчаной бури.

- Чего он сказал? - спросил Эйнен.

- А я знаю, - пожал плечами Хаджар и, оттолкнувшись от песка, бросился в атаку.

http://tl.rulate.ru/book/6918/271173